

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 9

Выполнил студент
гр.21-ЭБ-01

В.В. Болбот

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

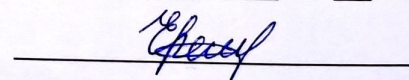
Н.В. Арнаутова

Дата защиты 16.12.2021

рег.№ 9/21

Оценка заочно

от 16.12.2021 г.

Тихорецк
2021 – 2022 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Образ Онегина в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин».....	3
2 Психологизм романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».....	7
Список используемых источников.....	11

1 Образ Онегина в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Александр Сергеевич Пушкин работал над романом «Евгений Онегин» много лет, это было самое любимое его произведение. Действительно, в этом романе дана картина всех слоев русского общества: и высшего света, и мелкопоместного дворянства, и народа. В годы создания романа поэту пришлось многое пережить, потерять своих друзей, испытать горечь гибели лучших людей России.

Образ автора в романе создают лирические отступления, их в романе двадцать семь значительных по объему и около пятидесяти малых. Кто же главный герой романа «Евгений Онегин»? Многие считают, что главный герой романа это все-таки сам А.С. Пушкин. Если прочесть роман внимательней, то можно увидеть, что в нем не один главный герой, а два: Евгений и Александр. Об авторе мы узнаем почти столько же, сколько и о Онегине. Они во многом похожи, недаром поэт сразу сказал о Евгении, что это «добрый мой приятель» [3].

Александр Сергеевич о себе и об Онегине пишет:

Страстей игру мы знали оба,
Томила, жизнь обоих нас,
В обоих сердца жар угас... [2].

Автор, как и его герой, устав от суеты, не может в душе не презирать людей света, мучается воспоминаниями о юности, светлой и беспечной.

Поэту нравится «резкий, охлажденный» ум Евгения, его недовольство собой и злость мрачных эпиграмм. Когда автор пишет о том, что герой родился на берегах Невы, говорит о воспитании Евгения, о том, что он знал и умел, то невольно все время представляется сам А.С. Пушкин. Автор и его герой – это люди одного поколения и примерно одного типа воспитания: у обоих были французы-гувернеры, оба провели молодость в петербургском свете, у них общие знакомые и друзья. Даже родители их имеют сходство:

отец А.С. Пушкина, как и отец Онегина, жил долгами. Обобщая, искусствовед пишет: «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь, но воспитаньем, слава богу, у нас немудрено блеснуть». Поэт поневоле отмечает и свое отличие от Онегина. О главном герое он пишет, что «не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить» [3].

Александр, в отличие от Онегина, занимается поэзией серьезно, называя ее «высокой страстью». Герой не понимает природы, автор же мечтает о тихой, спокойной жизни в райском уголке, где он мог бы наслаждаться природой. Поэт пишет: «Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок» [3].

По-разному воспринимают А.С. Пушкин и Онегин, например, театр. Для Александра петербургский театр волшебный край, о котором он мечтает в ссылке. Искусствовед умеет радоваться тому, что так наскучило, опостылело Онегину.

Для Онегина любовь – это «наука страсти нежной», у Александра Сергеевича отношение к женщинам другое, ему доступна настоящая страсть и любовь. Мир главного героя – это мир светских обедов, роскошных забав, гостиных, балов, это мир высокопоставленных особ, это мир высшего общества, в который попасть далеко не просто. Читая роман, мы постепенно понимаем отношение автора к светскому обществу и дворянскому классу, к которому он сам принадлежит по рождению. Петербургский высший свет он подвергает резкой критике за фальшь, неестественность, отсутствие серьезных интересов. С насмешкой относится автор к поместному и московскому дворянству.

Евгений разочарован в жизни, у него нет ни друзей, ни творчества, ни любви, ни радости, у автора все это есть, но нет свободы его высылает из Петербурга, он не принадлежит сам себе. Герой романа свободен, но зачем ему свобода? Он томится и с ней, и без нее, он несчастлив, потому что не умеет жить той жизнью, какой живет искусствовед. Онегину ничего не надо, и в том его трагедия. Если Александр наслаждается природой, то Онегину

все равно, потому что он ясно видит, что «и в деревне скука та же». Искусствовед сочувствует героине, которая живет среди «дикого барства» в деревне, а затем в высшем обществе Петербурга, о котором она говорит, что это «ветошь маскарада». Автор не просто сочувствует Татьяне, он пишет: «Я так люблю Татьяну милую мою». Из-за нее он вступает в спор с общественным мнением. В одном из лирических отступлений автор раскрывает перед нами свой идеал женщины, которая «от небес одарена воображением мятежным, умом и волею живой, и своенравной головой, и сердцем, пламенным и нежным» [3].

Александр Сергеевич Пушкин признается, что письмо Татьяны он свято бережет и не может им начитаться. Многие строки романа раскрывают перед нами биографию автора, начало его творческого пути, имена его кумиров, события литературной борьбы, отражение настроений общественных групп и литературных группировок. Многие лирические отступления поэта посвящены культурной жизни России начала девятнадцатого века. Из этих строк мы узнаем, что поэт был горячим театралом. Он пишет о театре, что там прошла его молодость.

Какими бы ни были разными А.С. Пушкин и Онегин, но они из одного лагеря, их объединяет недовольство тем, как устроена российская действительность. Умный, насмешливый поэт был настоящим гражданином, человеком, который не был равнодушен к судьбе своей страны. Многие друзья Александра считали, что он передал свои черты и изобразил себя в образе В.В. Ленского. Но в лирических отступлениях автор показывает ироническое отношение к Владимиру. Он пишет о нем: «Во многом он бы изменился, расстался б с музами, женился, в деревне, счастлив и богат, носил бы стеганный халат» [3].

Евгения же поэт мечтал сделать декабристом, и в этом сказало все его уважение к своему герою.

Итак, «Евгений Онегин» Александра Сергеевича Пушкина – одно из самых значимых произведений гениального поэта, основоположника

русского литературного языка. Ф.М. Достоевский называл этот роман «бессмертной и недостижимой поэмой», а Александра – «великим народным писателем, как до него никогда и никто» [1].

А.С. Пушкин подчёркивал своё нежелание, чтобы его отождествляли с Евгением Онегиным, хотя во многом сходство существует, так как сам автор принадлежал к этому классу общества и хорошо знал светскую жизнь. Оценка автором своего героя в процессе написания романа менялась, т. к. шли годы (роман создавался в течение 8 лет), сам автор менялся, менялся и его герой. Но автор ясно даёт понять, в чём заключается главная трагедия главного героя – она в несоответствии его человеческих возможностей той роли, которую он играет, а это уже проблема всего поколения: невозможность нарушить условия светского общества. Онегин весь у него в плену, хотя презирает его.

Главные признаки «лишнего человека» – потеря жизненных ориентиров, скука, хандра, отсутствие привычки к упорному труду, конфликт с обществом, невозможность что-либо изменить, и это всё при больших личностных задатках.

2 Психологизм романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Роман Михаила Юрьевича Лермонтова «Герой нашего времени» можно с уверенностью назвать первым в русской прозе «личным» (согласно терминологии французской литературы), либо «аналитическим» романом, так как его сюжетным и идейным центром является не биография, а характер и личность героя, его душевная жизнь, переживания и мысли, отображенные как процесс.

Не хронологический порядок повестей создаёт психологизм. Все персонажи показаны Григорием Печориным и в этом психологическом описании раскрывается его характер. Люди для него – эксперименты. Всё в романе направлено на раскрытие характера главного героя. Чтобы читатель понял всю эту «вечную грусть» героя, причины которой кроются в самой натуре Григория.

На композиционном уровне внутри каждой части М.Ю. Лермонтов прибегает отнюдь не к техническому, а к впечатляющему монтажу. Неукоснительно соблюдая принцип вторичной значимости сюжетных перипетий по сравнению с логикой приближения к психологическому «ядру» поступка, поэт дробит действие. Так, например, сюжетно-эмоциональная кульминация «Княжны Мери», эпизод ночи перед дуэлью, и сама дуэль разъединяются в тексте отсрочкой и резкой сменой обстоятельств действия (то есть условий заполнения дневника): «И, может быть, я завтра умру!... и не останется на земле ни одного существа, которое поняло бы меня совершенно... Вот уже полтора месяца, как я в крепости N; Максим Максимыч ушёл на охоту» [2].

Таким образом, из комплекса читательских впечатлений временно исключается «нецелесообразное» внимание к чистому событийному ряду.

Композиционная сложность романа неразрывно связана со сложным психологическим образом, который присущ главному герою. Можно сказать, что противоречивость и неоднозначность характера главного героя

проявлялись не только в исследовании его духовного мира, но и в соотнесении главного героя с другими образами романа. Вот почему автор не сразу пришел к композиционному решению романа, благодаря которому мы приближаемся к Печорину.

Специфическое взаимодействие пространства и времени в произведении создает своеобразный кинематографический эффект, благодаря которому все душевные потрясения героя, его психологическое состояние представляется читателю постоянным, непрерывным фактом, который не устраняется сменой конкретных сюжетных событий. Таким образом, пространство и время главного героя и сюжета в произведении существуют параллельно.

«Бэла» и «Максим Максимыч» дают полную экспозицию героя: от общего плана («Бэла») сделан переход к крупному – теперь пора перейти к психологической разработке.

По окончании прочтения «Бэлы» образ Григория для читателя остается загадкой; настроенный критично штабс-капитан («Что за диво! Скажите-ка, пожалуйста, вы вот, кажется, бывали в столице, и недавно: неужто тамошняя молодежь вся такова?») еще больше усиливает загадочность, при этом внося в черты портрета главного героя несколько вульгарный демонизм [3].

«Тамань», хотя и была написана, по всей видимости, вне прямой связи с романом в целом, но включена в «Героя нашего времени», словно сюжетное и психологическое «противоядие» итогу повестей «Бэла» и «Максим Максимыч».

Если в «Бэле» читателю еще может почудиться налет наивного «руссоизма», то в «Тамини» он просто исчезает. По правде говоря, главный герой уже в «Бэле» говорит о том, что «любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни», но это можно отнести как раз за счет «демонизма». В повести «Тамань» Григорий, который опять погнался за «любовью дикарки», терпит полное поражение, оказываясь на краю гибели [4].

Поэтому после такого поражения герою приходится покинуть мир «дикарок» и вернуться в мир «знатных» барынь и барышень. Так мы переходим от «Тамани» к «Княжне Мери».

В «Тамани» линия Печорина, особенности его поведения опускаются, а в «Княжне Мэри» опять поднимаются, так как мы знакомимся не только с поступками главного героя, а и с его мыслями, стремлениями, жалобами – и всё это заканчивается многозначительным «стихотворением в прозе». Смысл его выходит за пределы мелкой возни с княжной Мери и с Грушницким: «Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига; его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце» [2].

Однако больших битв и бурь ему не дожидаться, – и самое большое – что он опять, как это было уже не раз, окажется на краю гибели – и не погибнет.

Таким образом, читатель переходит к повести «Фаталист», которая является эпилогом. Но при этом в хронологии событий описанное в «Фаталисте» событие не является последним, так как встреча с Максимом Максимычем и отъезд главного героя в Персию происходят намного позже.

В этом смысле эпилогом бы считалось предисловие к «Журналу Печорина», так как именно в нем сообщается новость о том, что герой умер, подводятся некоторые итоги жизни Григория Печорина. Получается, что о смерти Григория сообщается в середине произведения, без подробностей. Новость подается как простая биографическая справка, с ошеломляющим своей неожиданностью переходом: «Это известие меня очень обрадовало» [2].

Таким образом автор освобождается от необходимости заканчивать произведение гибелью главного героя. Такое решение дает М.Ю. Лермонтову возможность закончить роман на мажорной ноте: Печорин спасся от смерти и совершил смелый и полезный поступок (первый раз на протяжении всего

романа), при этом он не был связан ни какими «пустыми страстями», так как тема любви в повести «Фаталист» отсутствует [4].

Начальной ступенькой концепции человека, развитой в романе, можно считать лермонтовское решение вопроса о соотношении природно-физиологического и духовного начал.

В романе можно найти не только черты романтизма, но и новаторский метод критического реализма. На это указывают историзм (отражение эпохи в герое), типичность характеров и обстоятельств (горцы, «Водяное общество») и критический пафос (нет положительных героев). Именно в реализме психологизм станет основным средством художественной выразительности, и М.Ю. Лермонтов одним из первых вложил в инновационный метод всю силу своего мастерства. Многие писатели вдохновились от его работ и довели прием до совершенства, изучая тип «лишнего человека», к которому можно отнести и Печорина.

Таким образом, благодаря Михаилу Юрьевичу русская литература была существенно обогащена новыми возможностями и традициями.

К подлинному психологизму в анализируемом романе М.Ю. Лермонтова привели именно повышенный интерес к внутренним особенностям личности человека и его характера. Усложнение представлений читателя о душевной сложности человека, многомерности структуры человеческой личности – одна из главных заслуг автора романа «Герой нашего времени».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Лебедев, Ю.В. Литература: учебное пособие. – М.: Наука, 2018. – 302 с.
- 2 Лермонтов, М.Ю Герой нашего времени. – М.: НИГМА, 2021. – 248 с.
- 3 Пушкин, А.С. Евгений Онегин. – М.: НИГМА, 2019. – 400 с.
- 4 Сахаров, В.И. Литература: учебник. – М.: Наука, 2018. – 345 с.
- 5 Смирнова, А.И. Литература: учебник. – М.: Наука, 2017. – 640 с.